

Свадьба воинов кланов

Ветер Перемен

Этот день войдет в историю обоих кланов – двойная свадьба, которая должна бала закрепить достигнутые договоренности о военном союзе. Представители обоих кланов собрались на площади перед Храмом Будды в резиденции клана Белых Тигров, где стояли шатры и были накрыты столы. В полдень к ступеням храма принесли паланкины, в которых было четверо новобрачных – Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш, принц клана Королевских кобр, Шэн Бо, боевой командир клана Белых Тигров и личная ученица вождя клана, Лун Шэ, воин клана Белых тигров, и Джая Кайлаш Лакшми Иша Джиотиш, воин Королевских Кобр. Ситуация была не менее невероятной, чем мир между кланами – женщинам касты воинов не позволялась личная жизнь, а тут их выдавали замуж по решению вождей.

Все четверо вышли из паланкинов. На мужчинах были военные формы кланов и традиционные головные уборы, оба были при оружии. Невесты были одеты в красные шелковые платья с большим количеством золотых украшений. Серебряные волосы Шэн Бо были собраны в сложную прическу, украшенную множеством лент и драгоценных камней так, что всю эту конструкцию физически могла выдержать только физически сильная женщина. Прическа Джаи была немного проще, но также щедро украшена золотом и самоцветами. На лицах невест был традиционный яркий макияж, хотя, у Шэн Бо были обозначены традиционные для её касты белые полосы на нижнем веке – единственный отличительный признак воина клана, который ей был позволен сегодня.

Двери Храма Будды открылись. Ступени были щедро усыпаны лепестками цветов, которыми была выложена дорога внутрь, к статуе Будды Шакьямуни. Внутри храма были только монахи, вожди и провидец Радж, которому предстояло вести всю церемонию. На площади были неожиданно тихо, учитывая количество собравшихся – чувствовалась военная дисциплина, к тому же многие не понимали, как стоит относиться к происходящему действу. Многие из взглядов опытных воинов, устремленные на Шэн и Кэйлаша, уважаемых командиров, были скорее сочувствующими, чем радостными. Воины из отряда Ли Бо старались не сталкиваться взглядами с тигрицей, зная, что сегодня она особенно не в духе.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Будда Милосердный! Нет, не подумайте, Принц в жизни ничего не боялся, потому редко когда обращался за помощью к Великому Учителю, но когда сегодня с утра его Величество показал костюм, с которым Кэйлаш должен жениться. В общем, аспид, наверное, побледнел, потом позеленел, но довольно быстро взял себя в руки и сказал, что с удовольствием отправится на плаху еще раз, но с летальным исходом, потому как одевать ЭТО он не собирается ни под каким предлогом. Однако, опять-таки, спасибо Великому Учителю, папочка решил просто пошутить, показав ему индусский брачный костюм, который больше годиться для циркового представления клоунов, по мнению Принца. И как же приятно было одеть свой парадный военный костюм.

Вполне возможно, что именно из-за этой выходки Короля, но вот конкретно сейчас ему было так хорошо. А при малейшем взгляде на свою почти жену становилось еще лучше, а настроение стремительно поднималось. Ну а как вы думаете, а? Вот сами посудите: на фоне того клоунского костюмчика в мишуре и стекляшках, его военная форма была удобнейшим тренировочным костюмом, а вот увидеть воина Белых Тигров в подобном кхм... с позволения сказать, боевом раскрасе и в таких одеждах – небывалое зрелище, так что слабонервным, если таковые имеются в непосредственной близости, лучше свалить от греха подальше, либо закрыть глаза. Да уж. Но ведь, чертовка, хороша же!

Тактично подождав, пока благоверная выберется во всех своих многочисленных юбках из паланкина, кобра, совершенно не обращая ни на кого внимания, направился вместе с тигрицей вверх по ступеням, в храм, где их уже ждали отец, тигриный вождь и Радж, будь он порой неладен.

Шэн Бо

Смирение и терпение – добродетели воина, которые воспитываются с детства. О них Шэн молила Великого Учителя в этот день, который казался едва ли не концом света. Она со всем возможным для мага Огня смирением стерпела все начало этого дня, смирилась и с женскими одеждами, и со всем этим проклятым маскарадом. И сейчас хотела лишь того, чтобы все это как можно скорее закончилось. Сейчас тигрица была похожа на традиционную китайскую невесту, которой по статусу положено хранить кислую мину на лице, дабы духи не позавидовали свалившемуся на её голову счастью, с той лишь разницей, что отсутствие энтузиазма было искренним. Из паланкина Шэн вышла, гордо расправив плечи – и сейчас в ней была видна военная выправка, а не женственность. Она не смотрела ни на супруга, ни на воинов клана, собравшихся на площади. Кто хорошо знал Шэн, мог сейчас под толстым слоем едва и не театрального грима разглядеть то выражение лица, с которым она, произнеся «есть, сифу» шла выполнять любые смертельно опасные приказы, думая о клане, а не о себе.

Шэн чувствовала себя жертвенным животным, чью жизнь собрались принести на алтарь мира между кланами, и ради этой великой цели была готова стерпеть что угодно – он давала слово Великому Учителю, и она никогда не отказывалась от своих слов. Тигрица поднялась по ступеням храма, держась по правую руку от жениха. Она не знала, о чем нужно думать в этот момент – дзен, как во время боя. Платье было неудобным, прическа тяжелой, по привычке Шэн подумала, что случись сейчас бой, от неё будет меньше толка, чем стоило бы ожидать.

Когда её одевали к церемонии, женщины клана сочувственно смотрели на многочисленные шрамы на теле Шэн и советовались, как их закрасить, чтобы были не так видны. Кажется, все ожидали, что она ещё и раздеваться будет перед мужем в первую брачную ночь. Не дождется, приказ был другим, а свечи никто из воинов клана держать не будет.

Лун Шэ

Если говорить совсем честно и открыто, то Лун жуть как волновался. Наверное, перед экзаменом он и того меньше волновался, чем сейчас. И не потому что его сейчас женят и это типа на всю жизнь, хотя ему кто-то из старших сказал, что вряд

ли придется хранить этой мелкой горластой кобре верность. Вот это сейчас вообще меньше всего его волновало. Ключевое слово именно «сейчас». А вот вид самой невесты, надо сказать, его очень даже озадачил. Нет, он, конечно, слышал, что женщины в день свадьбы сильно преображаются, но чтобы вот настолько... В общем, их тащили к Храму Будды, и как же хорошо, что они сидели не вместе, потому что ему точно было бы не избежать этих испепеляющих взглядов ненормальной мелкой кобры, которая похожа на цербера бывает. Он просто сидел и смотрел невидящим взглядом вперед, стараясь выбросить из головы какие-либо мысли. Состояние дзен, когда ты зависаешь и нет ни единой мысли, которая могла бы вытащить тебя сейчас из этого вот состояния.

Лучше не думать и не задумываться ни о чем, что он сейчас и делал. Тигр настолько погрузился в отсутствие собственных мыслей, что даже не сразу заметил, что их уже притащили, пардон, привезли. В общем, выбравшись из паланкина, он вместе с коброй, которая выглядела так... ну, словами точно не описать, они направились следом за своими наставниками в Храм Будды, где их уже ждали. Лун старался не слушать и не слышать все

Джая Кайлаш Лакшми Шэ Иша Джиотиш

Вся подготовка к свадьбе прошла как в тумане. Джая не могла отделаться от мысли, что все происходящее - всего лишь шутка. Или кошмарный сон. Ну, то есть то, чего быть не может и не должно. Пока ее одевали, девушка почти не шевелилась, изредка бросая испепеляющие взгляды на помощниц. Они что, издеваются все? Ей, воину клана Королевских Кобр говорить, что у нее хорошая фигура? Да плевать ей на их мнение, она вообще готовилась к боям а не свадьбам.

Накануне и утром Джая училась делать лицо, как у Наставника. Он же сказал ей не позорить клан, она и не будет. Вообще девушке казалось, что ее приносят в жертву. С одной стороны это было понятно. Ее жизнь против жизней многих воинов конечно ничего не стоит. С другой, она не понимала, почему замуж за этого кошака не отдали нормальную женщину!

Выбравшись из паланкина и чуть было не запутавшись во всех этих юбках, кобра, сжав зубы, пошла вместе с женихом к Храму. До боли не хватало оружия. А еще все было крайне неудобным. И стремным. Впереди уже шел Наставник со своей невестой, и девушка с удивлением узнала в тонкой женщине тигрицу. Вот блин, а уже хотелось было поскандалить, что Кэйлашу в последний миг подменили невесту. Вот лучше бы ее подменили. Но да, надо верить в то, что ценой ее жизни между кланами будет мир. А ради этого она и не такое потерпит. Благо как доводить эту оглоблю - она уже знала. Оставался нерешенным только один вопрос. Пока ее одевали, женщины пару раз говорили о каком-то долге. И она беспокоилась, потому что должницей никогда не была. Ладно, после свадьбы все узнает, отдаст.

Ветер Перемен

Обе пары зашли в здание храма, поклонились статуе Будды и вождям. Провидец Радж, который вел церемонию, зачитал долгий текст на санскрите, повествовавший о таинстве брака и сплетении судеб. В храме горело множество свечей, воздух был наполнен ароматами благовоний, курившихся во славу богов и духов, благословлявших оба брака. Именем милостивой Тары женам желали родить

наследников, из соображений безопасности Раджа – на санскрите, который ни Шэн, ни Джая толком не могли понять, да и через полчаса чтения священного текста вряд ли хотели вникать в его смысл.

Все, кроме вступающих в брак воинов, были уверены в правильности происходящего не только ради мира между кланами. Одна невидимая красная нить судьбы связывала лодыжки боевых командиров, вторая, не менее яркая – их учеников. Несколько странствующих монахов, приглашенных на церемонию и получившие щедрую милостыню, пели мантры, которые должны были принести счастье новобрачным.

Тишина нарушалась многоголосьем священного текста, тянувшихся мантр и стучащих четок из семечек лотоса. Казалось, сам Храм Будды благословляет решение вождей. Брачующиеся стояли парами, не касаясь друг друга. По церемонии им не следовало ни говорить, ни шевелиться. Возможно, в данном случае это было оправданной осторожностью.

Дочитав текст, Радж связал запястья молодоженов красными шелковыми лентами, после чего велел воинам кланов поклониться Великому Учителю и вождям. После поклонов, провидец объявил оба брака заключенными, и двери храма вновь открылись. Теперь у ступеней стояло всего два паланкина, один из которых был предназначен для Кэйлаша и Шэн, он должен был отправиться в резиденцию клана Королевских Кобр, второй – для Джаи и Луна, этот паланкин должен был держать путь в дом Сина Шэ.

Тем временем на площади начинался пир для представителей обоих кланов. Представительницы касты женщин развлекали воинов танцами и игрой на музыкальных инструментах, опытные мастера боевых искусств выступали с показательными выступлениями, но молодожены сам праздник не посетили – их было решено сразу оставить наедине.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

В Храме, как и предполагалось не было никого, кроме вождей, раджа и тех, кто распевал мантры. Этот старый пройдоха (это от чистого сердца, вы не подумайте) тут же занялся делом. Спасибо папочка молчал, хотя, судя по его виду, ему жуть как нравилась вся эта ситуация. И почему нельзя рассказать все, что он думает об этой показухе? В общем, началось то, о чем некогда рассказывал отец Джаи, описав одним довольно емким словом: тягомотина. Да уж, теперь понятно, почему тут присутствует только несколько человек. Впрочем, не хотел бы он, чтобы его любопытные подчиненные и не менее любопытные тигры пялились на них. В общем, да, действительно, это была редкостная тягомотина, да еще и на санскрите, так что можно было даже не пытаться вслушиваться. Вот Принц, например, занял себя мыслями о том, как сегодня пройдет его первая брачная ночь. Сомневаться в том, что тигрица будет спать в другой комнате, не приходилось, более того, там даже все уже было подготовлено. Но это не значит, что он не собирается развлекаться. Девочки обещали подготовить нечто особенное, хотя, чем его уж можно было удивить – большой вопрос. Но это не исключает того факта, что это будет очень занимательное времяпрепровождение. И вот чем больше он думал о предстоящем действе, тем сильнее ему хотелось. Чтобы все уже закончилось, потому что это

так... ну, утомительно, в общем.

Кобра взглянул на тигрицу, когда их запястья оказались сплетены красными шелковыми лентами, после чего поклонился Великому Учителю, вождям и, дождавшись разрешения, направился, теперь уже с супругой, обратно, где их ждал паланкин, который доставит их до королевского дворца Кобр. Кэйлаш лишь мельком взглянул на свою ученицу, которая держалась довольно хорошо, после чего едва заметно усмехнулся, больше про себя, конечно, представив какой концерт эта находчивая чертовка закатит своему муженьку. Что ж, удачи, Лун.

Шэн Бо

Началась церемония, смысл которой Шэн понимала лишь примерно. Физическая подготовка позволяла ей простоять, не шевелясь, во время произнесения священного текста, несмотря на тяжелую прическу и сложный наряд, но она несколько раз успела подумать, что в военной форме было бы намного удобнее. Текст был на санскрите. Сначала Шэн вылавливала в нем отдельные знакомые слова, но потом, все равно перестав улавливать смысл, постаралась отвлечься от любых мыслей, которые в данный момент удивительно сильно касались личности гадючьего принца. Они, кстати, не были похожи на мысли нормальной невесты о женихе – Шэн думала о куда более практичных вещах. Вспомнила некоторые приемы, в которых стиль тигра в партере ощутимо превосходит стиль кобры, напомнила себе, что катану лучше держать ближе к кровати на всякий случай, ещё раз вспомнила, что в Линь Ян Шо им подготовлен дом с двумя разными спальнями.

Радж читал текст, монахи пели мантры, её выдавали замуж, а почему-то Тибетское плато оставалось неподвижным, не гремел гром, с небес не сыпались молнии, а Солнце в своей обычной манере висело в небе, отражаясь в водах озера Фева. Что-то подсказывало, что ночью взойдет Луна, а завтра вновь наступит день, и ничего не будет похоже на конец света, происходящий сейчас. Шэн опустила глаза, когда Радж связывал их руки красной лентой – дань этикету, не более того. Здесь был сифу, поэтому она не смела нарушать столь важную для кланов церемонию.

Они вышли из здания храма, затем сели в паланкин. Шэн показательно не смотрела на мужа, она ждала того момента, когда сможет оказаться одна. Она не умела доверять кобре, и потому лента, все ещё завязанная на запястьях, заставляла лишь отчасти задуматься о том, что они с принцем аспидов стали товарищами по несчастью, но не несла никакого иного смысла.

Лун Шэ

Честно говоря, он едва не охнул от не то неожиданности, не то восхищения, когда впервые сегодня увидел Джаю и Сифу в подобных нарядах. Вот честное слово – это прямо-таки было чем-то похожим на иллюзию, или сон. Тем не менее, именно мысли о том, насколько необычно выглядят его наставница и кобра, дали возможность какое-то время, пока этот священник читал что-то на абсолютно непонятном языке. Только вот вскоре тигр начал откровенно скучать, пару раз сисясь не зевнуть. Вот он, Лун, знал уже несколько языков, которые, по идее, ему были все родными, но вот этот непонятный никак не мог распознать. В какое-то мгновение он даже поймал себя на мысли о том, что стоит и перечисляет в голове все известные ему языки. И пофиг, что он едва ли несколько из них иногда слышал в

речи некоторых жителей монастыря, но это успокаивало. А когда священник связал их с Джаей запястья, то он, честно говоря, невольно вздрогнул. Слегка. Нет, а что? Он едва не заснул там. Кажется, теперь понятно почему воинам нельзя жениться — они во время этого процесса могут заснуть и, наверное, уже не проснуться.

Тигр поклонился Будде, отдельно поклонился вождям, после чего, будучи все также связанным с Джаей, неторопливо развернулся, понимая, что кобре наверняка жуть как неудобно так идти, и также неторопливо направился следом за гадючьим принцем и наставнице. Ему было интересно, когда можно убрать эту ленточку, чтобы было удобнее ходить, да и в паланкин забираться, но вновь оказался озадаченным, когда увидел, что этих штук осталось всего две. Проследив за старшими, он подошел ко второму, который должен был доставить их к нему в дом, который принадлежал его деду и матери. Лун с легкой завистью взглянул на веселье, которое устраивалось в честь двух свадеб, особенно долго задержал взгляд на нескольких девушках, которые успели многому его научить и многое показать и... в общем, ему вдруг стало очень грустно и не по себе.

Джая Кайлаш Лакшми Шэ Иша Джиотиш

На свадьбе Джая вела себя так, как и положено. То есть стояла столбом и пялилась круглыми от удивления глазами по сторонам, стараясь, чтобы никто этого не замечал. А еще думала о том, как теперь изменится ее собственная жизнь, в которой были только тренировки, Наставник и законы клана. А теперь еще и кошак появился. Наверняка блохастый. Девушка тяжело вздохнула и опять вытянула моську, стараясь не позорить Кэйлаша. Мысли ее все возвращались к тем таинственным словам про долг. Джая уже и так и эдак прикидывала, что это могло значить, и когда это кобры успели задолжать тиграм. И почему, в таком случае, ей ничего по этому поводу не сказал Наставник. Вот на этой мысли девушка и обозлилась. Ну вот что это такое, а. Вся жизнь насмарку. Отдали замуж, ничего не объяснили, что ей теперь, этого Луна чтоль спрашивать? А она ведь спросит! А потом еще и Кэйлашу все выскажет, пусть ему будет стыдно. Хотя принцу никогда не бывало стыдно. Теперь к злости прибавилась еще и печаль.

Кобра как-то совсем безучастно смотрела на то, что их теперь еще и красной лентой связывают, а потом, стараясь не загреметь в этих тряпках прямо в храме, медленно побрела вместе с мужем к дверям. Предварительно, конечно же, кланяясь всем, кому только было можно. В голове ясности не было, а потом и вообще все мысли выветрились. Все эти песнопения, чтение каких-то там текстов настолько утомили девушку, что ей хотелось побыстрее добраться до дома и снять с себя все это, что накрутили на нее женщины. Джая залезла в паланкин, грозно сопя и подумала о том, что теперь этот кошак, наверное, будет постоянно рядом с ней. Раздражение росло, и если бы парень сейчас хотя бы открыл рот, она бы ему точно одну из своих юбок туда запихала, лишь бы заткнулся. Девушка отвернулась и грустно смотрела на празднество, пока их несли к дому, где им и предстояло жить...

Ветер Перемен

Сегодняшний день войдет в историю обоих кланов. Обрастет легендами, постепенно станет частью мифологии, но от этого не изменится его суть — два династических брака призваны скрепить альянс, заключенный между кровными врагами, которые нашли силу и мудрость остановиться. Никто не вспомнит, о чем в

этот день думали Кэйлаш, Шэн, Лун и Джая, никого это даже не будет волновать. Воины клана призваны служить тем, кого они обязаны защищать даже ценой своей жизни. Их мнение не идет в счет, когда речь идет о спасении многих жизней, и лишь вожди кланов, знавшие ещё одну причину для такого решения, сейчас понимали, что все происходит правильно. Те, кто сегодня мог чувствовать себя агнцами, приносимыми в жертву миру между кланами, ещё найдут свой путь к счастью. На это им может понадобится немало времени, хотя бы потому, что в основе этого счастья должно лежать доверие.

По мере того, как в смешанных семьях тигров и кобр мужа и жены будут учиться видеть друг в друге партнеров, а не кровных врагов, будут теплеть и отношения между кланами, вымотанными войнами, таящими обиды за пролитую кровь, боящимися друг друга и все ещё не до конца осознающими, что мир возможен.

Пройдут годы, а то и века. Милостью Тары, на этих берегах сможет сохраниться мир, за который боролись нынешние вожди. Этот мир станет иным, уже забудется эпоха вооруженного перемирия, уйдет в прошлое привычка жить в ожидании войны. Но это все произойдет нескоро, а сейчас сделан лишь один из первых важных шагов к укреплению альянса.
